

Тан Буфань застыл, тупо глядя на строчку перед собой. В голове воцарился полный сумбур. Ему только что... сделали предложение? Уголки его губ на мгновение дрогнули в улыбке, но он тут же заставил себя посерьёзнеть.

Нет, нет, нет... Всё это неправильно.

Буфань поспешно совладал с эмоциями и поднял глаза на сидящего напротив зверочеловека. Юноша смотрел на него — робко, взволнованно и с такой отчаянной надеждой, что у Буфани защемило сердце.

— У меня сейчас нет настоящего кольца, но я сделал его из цепочки, — негромко произнёс Лу И. Он залез в карман брюк, достал крошечное золотое колечко из звеньев и бережно протянул его на раскрытых ладонях.

Это был кусочек его собственной золотой цепочки, которую он никогда не снимал. Зверочеловек очень бережно разобрал тонкие звенья и аккуратно соединил их обратно, согнув пальцами в маленькое кольцо.

Буфань ошеломлённо уставился на самодельное кольцо, а затем перевёл взгляд на Лу И. Золотисто-зелёные глаза юноши лучились теплом; в его мягкой, несмелой улыбке читалась бесконечная нежность наполовину с робким желанием угодить любимому.

— Когда мы вернёмся в Западную Федерацию, я подарю вам настоящее кольцо. Пожалуйста, не отказывайтесь от этого... — Лу И слегка покраснел, но его голос зазвучал твёрдо и решительно: — Обещаю, я сделаю вас счастливым!

Тан Буфань молчал. Глядя на этого совсем ещё юного, но до невозможности искреннего парня, он почувствовал, как к горлу подкатил ком. Ему отчаянно хотелось ответить согласием, но...

Он опустил взгляд на листок с желанием. Буфань приоткрыл рот, собираясь что-то сказать, но так и не вымолвил ни слова. Его затянувшееся молчание тяжёлым грузом легло на плечи Лу И, гася искры надежды в его глазах.

— Ты ещё слишком молод, Лу И, — негромко произнёс Буфань, чувствуя, как на душе становится невыразимо тяжело. Прижав пальцем бумажный листок к столу, он поднял взгляд, в котором блеснули непрошеные слёзы. — Тебе ведь только семнадцать...

— Восемнадцать! — поспешно перебил его Лу И. От волнения ему стало жарко. — Новый год уже прошёл, так что мне восемнадцать!

— Восемнадцать — это тоже слишком мало, — вздохнул Буфань. Он понимал, что эти слова ранят Лу И, но не мог поступить иначе. — Брак — дело серьёзное. Такие решения не принимают наобум...

— Я не наобум! — горячо возразил Лу И. В его глазах блеснули слёзы, но он упрямо продолжал держать кольцо на раскрытых ладонях, не в силах опустить руки. — Я люблю вас, учитель! И я точно знаю, что хочу провести с вами всю жизнь. Честно говоря, когда мы прожили вместе всего пару месяцев, я уже ловил себя на мысли, что было бы здорово остаться с вами навсегда. Хоть тогда я ещё даже не понимал, что люблю вас...

От избытка чувств Лу И тяжело, прерывисто задышал, но твёрдо закончил:

— Я прекрасно понимаю, что делаю!

Против такой искренности у Буфania не нашлось аргументов. Отказывать Лу И было невыносимо больно, но связать себя узами брака прямо сейчас... Это казалось полнейшим безумием, как ни крути.

Воцарилось затяжное молчание. Лу И упорно держал кольцо, не сводя с Буфania напряжённого взгляда. Буфань закусил губу. Глядя на покрасневшие глаза юноши, он почувствовал, как сердце исходит жалостью и нежностью. В конце концов, тяжело вздохнув, он сдался и медленно протянул левую руку.

Лу И мгновенно просиял. Словно боясь, что возлюбленный передумает, он порывисто схватил Буфania за ладонь и попытался надеть кольцо на безымянный палец...

— На средний, — мягко остановил его Буфань. В его голосе смешались нежность и тихая обречённость. — Сначала мы просто обручимся.

Лу И замер, удивлённо моргая.

Буфань посмотрел на него со всей серьёзностью:

— Восемнадцать лет для брака — это немыслимо рано. Мои принципы не позволяют мне согласиться на большее. Будь ты моим сыном, меня бы инфаркт хватил от такой прыти.

Лу И обиженно надулся, но тон Буфania не допускал возражений. Не смея перечить, юноша после короткого колебания послушно надел золотое колечко на средний палец мужчины.

Буфань негромко рассмеялся и поднял руку, разглядывая подарок. Кольцо село идеально — Лу И на удивление точно угадал размер.

— И надо же... Обычно ты такой послушный, а как дело дошло до желаний — сразу выкатил такое, — Буфань с улыбкой взглянул на Лу И. — Кто же делает предложение, даже толком не повстречавшись?

Пусть всё прошло не совсем так, как планировал Лу И, он всё равно сиял от счастья.

— Потому что я знал, что вы тоже меня любите, — негромко, со смесью смущения и непривычной зрелости ответил он.

Договорив, юноша перевёл взгляд на лежащий на столе листок, на секунду задумался, а затем забрал его и поднялся с места.

Буфань смутился, когда понял, что Лу И собирается привязать листок к висящему под потолком ветряному колокольчику.

— Послушай... Может, не стоит это вешать на всеобщее обозрение?

— Пока мы не поженимся, это желание считается неисполненным, — серьёзно возразил Лу И, тщательно завязывая ниточку. Закончив, он слегка задел колокольчик пальцем, и по жилому отсеку разнёсся чистый, хрустальный перезвон.

Буфань лишь безмолвно покачал головой.

«Ладно, пусть висит. Всё равно посторонних в нашей машине не бывает»

Лу И вернулся на своё место. Встретившись взглядами через стол, они оба внезапно смутились и поспешно опустили глаза.

Они обручились...

Они действительно обручились!

— Давай есть, — пробормотал Буфань, чувствуя себя крайне непривычно, и снова взялся за ложку.

Лу И послушно кивнул, но улыбка так и не сошла с его лица. Юный зверочеловек принялся усердно орудовать ножом и вилкой, но удержаться от вопросов не смог:

— И когда же наша свадьба?

Буфань вздохнул:

— Куда ты так торопишься? Тебе только-только исполнилось восемнадцать. Разве в твоём возрасте не положено бунтовать и жаждать свободы?

— Любить вас — это и есть моя свобода.

У Буфаня сладко заныло в груди. Он невольно улыбнулся, обезоруженный этой непосредственной, но такой бьющей в цель фразой.

Под упрямым, выжидающим взглядом зверочеловека Буфань ненадолго задумался и, отправив в рот очередной кусок, рассудительно произнёс:

— Как ни крути, придётся подождать года два. У нас куча нерешённых проблем, да и мир сейчас на грани катастрофы. Какая тут свадьба?

На дворе стояла зима, и лютые морозы временно сдерживали распространение мутировавших токсичных людей. Но едва весной сойдёт снег и начнётся миграция диких животных, эти твари неизбежно снова полезут изо всех щелей.

Лу И это понимал, но на душе у него по-прежнему было беспокойно. Загадочная организация шла по следу Буфаня, а сам Буфань... он явно не собирался отказываться от поисков Доктора. Если бы они были связаны узами брака, Буфань, по крайней мере, в любой ситуации помнил бы, что его дома ждут.

«Интересно, сейчас я для него важнее, чем Чэнь Фэй?» — с грустной усмешкой подумал Лу И.

Он заставил себя успокоиться. Не стоило давить слишком сильно, иначе Буфань просто попятится назад.

Сам же Тан Буфань тем временем предавался внутренним терзаниям. Ему двадцать восемь лет, а он обручился с едва перешагнувшим порог совершеннолетия юношей... От этих мыслей его вовсю грызла совесть.

«Если его отец решит призвать меня к ответу, мне несдобровать», — уныло размышлял Буфань, ковыряя вилкой в тарелке.

Отец Лу И, судя по всему, обладал крутым нравом — шутка ли, засадить Андерсона в психиатрическую лечебницу на целых десять лет!

— Я ведь намного старше тебя, — не удержался от ворчания Буфань. — Мне даже неловко будет прийти к твоему отцу и просить твоей руки.

Лу И озадаченно моргнул. В его чистом, наивном взгляде отразилось полное непонимание:

— Просить руки? Что это значит?

Буфань только вздохнул. Ну конечно, откуда этому ребёнку знать старые свадебные традиции. Для Лу И, воспитанного в традициях Западной Федерации тридцать третьего века, подобные концепты были абсолютно чужды.

Автодом неторопливо катился на юг по бескрайней пустоши. Стоило им миновать руины Пекина, как погода заметно улучшилась — вероятно, сказывалось обилие лесов в этих диких краях. Всё-таки среди мёртвого бетона и руин дышалось гораздо тяжелее, чем здесь, на просторе.

Наевшись досыта, Буфань сбросил обувь и с удовольствием растянулся на мягком диванчике. Лу И принялся приводить в порядок кухню. Буфань порывался помочь, но юноша мягко, но решительно усадил его обратно.

— У вас очень красивые руки, учитель, я не хочу, чтобы вы их портили домашней работой, — совершенно серьёзно заявил он. И добавил, понизив голос: — Мне нравится, когда вы гладите меня этими ладонями.

Буфань на секунду лишился дара речи, не зная, смеяться ему или возмущаться от такой непосредственности.

В прошлой жизни его руки никогда не отличались изяществом. С начальной школы он помогал родителям по хозяйству, в университете подрабатывал официантом и посудомойщиком в западном ресторане — ладони давно огрубели и покрылись мозолями. Но теперь...

«Неужели это результат полного обновления клеток?» — изумился Буфань.

Он поднял руку к окну. Тонкие, длинные пальцы, безупречно гладкая, почти прозрачная кожа, сквозь которую слабо просвечивали синеватые венки. Зимнее солнце золотило его ладонь, пробиваясь сквозь пальцы, а самодельное кольцо на среднем пальце тускло, но благородно поблёскивало.

Он перевернул ладонь: на ней действительно не осталось ни единого следа прежней тяжёлой работы.

Наведя порядок на полках, Лу И подошёл ближе, явно намереваясь примоститься рядом с Буфанем на узком диване, но тот шутливо упёрся ему ступнёй в грудь, не пуская.

— Садись напротив, нечего тут тесниться, — проворчал Буфань. Лу И послушно отступил, безропотно снося мягкие толчки обтянутой носком ноги.

Снаружи всюду светило солнце, на пригорках начал подтаивать снег. В тяжёлой волчьей шубе стало жарко, и Буфань приоткрыл окно, впуская в салон прохладный весенний воздух.

Лу И сидел напротив и не сводил с него глаз. Он заворожённо наблюдал за тем, как ветер перебирает тёмные пряди волос у лица Буфаня, и губы юноши снова невольно расплылись в счастливой улыбке.

Вдруг спереди раздался глухой удар, автодом ощутимо трянуло, а над их головами залиvistо зазвенел ветряной колокольчик. Машина подмяла под себя проржавевшее дорожное ограждение и съехала с бездорожья на разбитый старый тракт.

По обеим сторонам этого шоссе тысячу лет назад были высажены тополя. За прошедшие века они превратились в настоящих исполинов. Их могучие кроны переплетались высоко вверх, образуя бесконечный зелёный коридор, уходящий за горизонт.

Глядя на мелькающие за окном толстые стволы, Буфань спросил:

— Где мы сейчас?

Лу И поднял руку, активируя умный браслет. Ивлин тут же спроецировала в воздух голографическую карту. Мерцающая точка, обозначавшая их автодом, медленно, но верно приближалась к небольшому населённому пункту — они были уже совсем рядом.

— К вечеру доберёмся до посёлка, — отозвался Лу И. Он мельком глянул в окно: сквозь густые заросли тополей промелькнули очертания нескольких глинобитных хижин.

Это были жилища низкоранговых звероловцев. Похоже, дикие пустоши оставались позади — впереди начинались обжитые земли.

Понимая, что Буфань имеет весьма смутное представление о здешнем государстве, Лу И заговорил посерьёзневшим тоном:

— Учитель, давайте я введу вас в курс дела касательно Восточной Федерации. Не хотелось бы, чтобы вы случайно выдали себя при встрече с местными.

Буфань, который действительно нуждался в информации, согласно кивнул:

— Я слушаю.

— Восточную Федерацию возглавляет Го Вэнь. Ему пятьдесят шесть лет, он давно овдовел и больше не женился. У него есть единственный сын — Го Шэнь, его официальный преемник. Но помимо них двоих, в Федерации есть ещё один человек, обладающий колоссальным влиянием. Это партнёр Го Шэня, Пэй Чжишу.

— Первая леди Восточной Федерации? — у Буфаня проснулся интерес, ведь в каком-то смысле

его самого могло ждать нечто подобное. — Судя по имени, он мужчина?

— Да, он мужчина, — подтвердил Лу И. — И он не из числа бывших заключённых. Пэй Чжишу — старший сын влиятельной семьи Пэй из Подземного города. Его отправили на поверхность ради династического брака с семьёй Го. Благодаря его возвышению, семья Пэй теперь занимает в Подземном городе Восточного округа второе место по силе, уступая лишь семье Юй.

До этого момента Буфань интересовался исключительно семьёй Юй — ведь именно они выписали ордер на его арест. О семье Пэй он слышал впервые.

Немного подумав, Буфань спросил:

— Раз Доктор сумел раздобыть для меня фальшивые документы такого уровня, за ним явно стоит кто-то из верхушки Подземного города Восточного округа. Как думаешь, на кого это похоже?

— Трудно сказать, — Лу И внимательно посмотрел на Буфаня. — Сейчас в Подземном городе Восточного округа за власть борются три силы: Миротворческая фракция, Новый союз торговцев и Академия наук. Семья Юй полностью контролирует миротворцев, семья Пэй тесно связана с торговцами. Но если судить по тем технологиям, которыми располагает организация «Перезагрузчиков», ниточки, скорее всего, ведут прямиком в Академию наук.

<http://bllate.org/book/19039/2003714>